
Виталий Иванов
Мечта о России
поэмы
пьеса

Виталий Иванов

Мечта о России

Поэмы и пьеса

Серебряная Нить
Санкт-Петербург
2015

Книга публикуется в авторской редакции

Виталий Иванов
Мечта о России. Поэмы и пьеса / Виталий Иванов . – СПб. : Серебряная Нить, 2015. – 124 с.

Виталий Иванов - петербургский поэт, философ, действительный член, профессор Академии «Русской словесности и изящных искусств (АРСИИ)» имени Г.Р. Державина, состоит в Российском Межрегиональном Союзе писателей.

Это 9-ая книга автора.

© Виталий Иванов, поэмы и пьеса, 2015
© Ольга Василенко, обложка, оформление, 2015
© Дмитрий Киршин, предисловие, 2015

О поэмах Виталия Иванова

Поэмы Виталия Иванова – не столько очередная книга, сколько поступок автора – если и не героический, то по крайней мере весьма мужественный: философски-концептуальные, серьезные произведения В. Иванова, скорее всего, не овладеют массами современных умов. Читатель не найдет здесь удачно выписанный образ сталевара или свежий взгляд на трамвай. Поэмы Виталия Иванова в полной мере оценит лишь духовно развитый читатель, которого могут заинтересовать и взволновать мировоззрение человека, миссия народа, искания и надежды человечества.

В своем предисловии я не буду приводить цитаты из поэм, выхватывать отдельные строки из контекста, поскольку уверен: нелепо хвалить строителя за удачно положенный ряд кирпичей, важна стройность, прочность и красота всего здания.

В отличие от большинства произведений известных мне ныне здравствующих авторов, основу поэм Виталия Иванова составляет не сюжет, а тема; важен не только собственно текст, но и подтекст, что говорит о глубине, объемности мышления автора.

Разнообразные по исполнению и в то же время очень цельные поэмы В. Иванова помогают увидеть наше общество под разными углами зрения: со стороны высшего по развитию существа (в «Инопланетянине») и глазами «цивилизованной» мыши. Гротесковая поэма «Коллектилект», к сожалению, еще долго не утратит своей актуальности, поскольку посвящена теме невежества.

В поэме «Мечта о России» автор прерывает череду перевоплощений и говорит с читателем от своего лица – иногда жестко и нелицеприятно, часто с болью, но всегда с верой, надеждой, любовью.

Думаю, можно определить жанр поэм как гражданские стихи гражданина Мира. Это интеллектуальная, нравственная, созидательная поэзия.

Дмитрий Киршин, поэт,
председатель секции поэзии
Межрегионального союза
писателей Северо-Запада

2001 г.

ГОРОД ОДИНОКИХ МЫШЕЙ

(Сны)

(философская фантастическая поэма)

Эпиграфы

1.

- Совсем есть нечего… Что делать, папа, дальше?
- Что вам сказать, разбойники? - Учитесь!
Учитесь исполнять… Пограбили и хватит.
Пора за труд - не то меня сожрёте.
- Учиться?.. Нам?!.. Зачем?!
Не-ет!.. Мы сожрём тебя!
Ты - наш Учитель, вечный!

(Из материалов съезда молодых мышей.
Сон № 1313131…)

2.

Эпиграф к эпиграфу

Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя…

М.Ю. Лермонтов

- Люди-крысы,
мыше-люди,
несуны-хомячки…
- Не те нынче мыши!..

(Из разговоров, подслушанных во сне)

3.

Объективный закон № 7.

В развивающейся Вселенной необходимо возрастает многообразие видов и форм объектов и связей.

И, наоборот: возрастание многообразия видов и форм объектов и связей являет собою - развитие Вселенной.

(Из законов, открытых во сне 1987-ого года.

Ночь. Кошмар первый

В огромном городе ищу я человека,
по улицам бесчисленным, в толпе
брожу один, как будто я в пустыне
пустых умов и высохших сердец…
Кто осушил вас, люди?
Слова мои - из сердца влага, пейте!
Родник дарящий рядом с вами бьётся…
Не пьют. Не слышат… Нет, не различают!
Кто нужен вам, спешащие, скажите:
фантом из будущего? мёртвые? - хоть слово!
Талант и дело, жизнь моя - сегодня.
Не надо?.. Славно. Чудненько… Отлично!
Сомнамбулы… Что это за среда
из кукол движущихся?
Так текут песчинки.
В песок уходит жизнь… Повсюду горы
орущего, кровавого песка!..
Как солнце города высушивает скоро!
Мне жарко. Мысли, словно мыши, -
шуршат, шуршат…
Так жареный песок шуршит в пустыне.
Тьмы миллиардов красненьких мышинок
шуршат, прожаренные дьявольской жарою…
Мне жарко, город…
Жарко! Жарко! Жарко!..
Темно. Я брежу, видимо…
Теперь я знаю точно:
в бумажном городе - сухие мыши.
Сейчас зажгу я спичку, чтоб лучше видеть…
Но как противен, должно быть,
запах жареных мышей…

(Загорается спичка.)

Мышата серые, повсюду вы, я вижу!
Спрессованы в кровавых вы барханах -
на площадях и в лабиринтах улиц,

в домах - повсюду! - мыши. Все мёртвые…
А где же здесь живые?!
В огне всё оживает… Вот они
поводят длинными носами - ищут.
Чего погрызть.
Святого нет, но где-то есть съестное!
Грызут. Проделывают дыры
в поэзии, в природе, в человеке…
Скрип их зубов мне слышен отовсюду!
Слепые мыши без ушей
спешат на праздник запахов чужого.
С ума сведет несносный писк:
«Свобода грызть! Откусим от свободы!..»

Второй кошмар

… Так каждый день. Я захожу в кафе,
сажусь за столик. - Чашку кофе! -
И сочиняю письма в никуда…
Как долго я их сочиняю!
В них одиночество, его не сочинить.
Пусты мои тетрадки. Я их читаю вслух
среди грызущих булки. Ну, что ж…
Мышам нет вовсе дела до меня.

И каждый день я захожу на почту:
- Примите письма заказные! -
и отдаю сто писем почтальонше,
плачу и ухожу с покупкой -
надеждою на слово человечье…
Немного стоят надежды эти!..
Но нет других, увы…

И снова жду ответа сто тысяч лет…
И нет опять ответа!
Приносят лишь отписки из редакций.
Они мышиными заполнены словами.
Кто их строчит? Мышины?

Мыши на пишущих машинках, мышинистки?..
Нет, не намерен я дружить с мышами!
Пытаюсь я найти лишь одного,
единственного - друга.

Но друга - нет…

Друзей сожрали мыши?!..
Нет, я - не мышь!
Но кто я?.. Кто я?!.. Кто я?!!..
Чей разум задаёт вопросы?
И сердце чьё невыносимая сжимает мука?
И разве вижу я под маскарадом
масок и одежд - не серый мех,
не пустоту и ужас?
То - одиночество!
На месте глаз, и рук, и ног –
лишь одиночество!
Повсюду!..

Или я сошёл с ума
в городе одиноких мышей?..

Кошмар третий

«Челобург, Мышеград, Крысоград…»

Что это?!.. Кто говорит эти слова?
Просыпаются мёртвые строители города.
Слышу тревожные голоса.
- Этот город - не наш!
Здесь был храм. Здесь - дворец.
Здесь работал завод…
Их построили мы.
А сегодня - нет ни-че-го!
Откуда взялись вы, мыши,
роющие дыры в прекраснейшем из городов?

- Хозяина нам, хозяина! -
высовывая из нор хвосты,
дрожащие от ужаса, как антенны при ветре,
отчаянно пищат голодные мыши. -
Колбасы, сыра и сахара! -

Смотрят на них мёртвые граждане
великого города
из пустых окон разрушающихся зданий,
торчащих на фоне миллионов нор
одиноких мышей, как редкие иглы
лысеющего ёжика…
Не слышат их мыши. Не видят!

И, кажется, обращается к небу земля.
- Живые сегодня – как мёртвые.
Воскреси мёртвых моих –
тех, что были живыми! –
просит Чуда она.

Не случается Чуда…

Чудовищные пророчества зависли
над развалинами великого города.
Кто осмелится их сказать?

И орут, пытаясь перекричать страх,
когда-то страшные,
потом сытые и ленивые,
но всё равно наводящие трепет,
а ныне - писклявые и гнусливые голоса,
беспомощно усиливаемые,
разъедаемыми коррозией и эрозией,
разваливающимися громкоговорителями,
торчащими на шестах у каждой норы.
- Кто хочет стать хозяином?
Последнего мы съели
в дца-дцатом году.
Теперь всё ваше, радуйтесь!

Но никто не верит уже
обкакавшимся железякам.

- Пусть нам скажут,
где сыр и крупа, гласности! –
пищат почти невидимые от голода мыши.

- Вы хотите, чтобы одни жили
в дворцах, а другие - в норах?
За что же грызлись наши деды? -
отвечают им из кучи металлолома.

- А мы в норах и так живём.
Зато сколько раньше было вкусных объедков!
А сейчас что?
У всех поровну - нет ничего! -
бессовестно наглеют мыши.
И гоняются друг за другом,
откусывая худые лапки и хвостики…
Или головы.
. . . . . .

Жалко мышей…

Вдруг я говорю им:
- Братья и сёстры! Не ссорьтесь!..
Давайте разрушим последние здания,
забудем о пресловутых и архаичных
дефицитных и всех прочих «продуктах»,
похороним мир «сытых»,
станем танцевать и петь песни,
любить друг друга духовно!..
Давайте выроем огромный дворец,
где будет множество дыр для мышей,
свободных от еды и вещизма.
В счастливом городе новых мышей…
Это говорю вам я, мышь-поэт!
. . . . . .

Кошмар четвёртый

(сразу после кошмара третьего)

Голодные мыши
по городу,
злые,
проходят
толпою…

Нигде не горит свет.

Смотрю на мышей из норы.
Один!
Снова – один!
Почему я не с ними?
А если - не с ними,
то почему я в норе?!..

Пятый кошмар

(голоса)

- Нужны ли нам сегодня мыши?

- Да, мыши функцию свою, пожалуй, исчерпали.
Есть предложение: добавить яда
в озеро Лайкал поболее
и в три-четыре места другие - тоже,
чтоб потравить мышей как следует…
Тогда они, должно быть, всё же сдохнут!

- Живучее мышиное отродье.
Уж сколько лет без хлеба, мяса, рыбы -
а всё пищат, проклятые, плодятся!

- Но и железо можно распилить
или разъесть. Есть ржавчина.
Есть крысы с зубами крепче, чем железо.

- У нас такие есть.

- В великом городе чего, скажите, нет?
Располагаем мы значительным богатством!
Товарами - отрепьем и гнильём -
полны хранилища и склады все забиты.
Ресурс огромный! Будем отправлять
его мы завтра за границу.
Уже составлен план.
Крысиную печать
поставили вчера на нашем плане.

- Известно стало:
сверху решено,
что денежки давно в бюджете.
Мы пустим их, согласно
Долговременной Программе,
на новое созданье дефицита
в товарах и продуктах.

- Гениально!..

- Нам деньги служат
в сраженье против денег.
Не вышло сразу, что ж,
покажет жизнь,
что деньги мышам не нужны.

- Мы сэкономим на мышах,
мышей у нас избыток!

- А дополнительные средства
нужны, чтобы вести борьбу
с противниками наших идеалов.

- Продолжим скупать у них всё худшее.
В их худшем –
виднее лучше наши достиженья.
Пусть знает мир о них.

- Как ловко на палку вражьей колбасы
мы обменяли якобы «шедевры»,
те штучки-дрючки – камушки, картинки - старьё!

- Зажравшимся не вычислить наш план!

- Мы всё вернём сторицей, и очень скоро.

- Мировой пожар горит в мозгах
и сколько дряни выжег… Уже!

- В поступках наших скрытый динамит -
идиотид. Его бацилла
победным шагом марширует по Земле.

- Беспрецедентный наш пример -
пример для всех. Никто не прогадает!

- Пора! Грядёт необходимо
ещё одна мышиная победа.
Готово всё. Все мыши недовольны.
Окрысились живые на живых,
сожрали мёртвых.
Только ждут сигнала.
Когда мы колбасу подвесим против ветра,
в последний бой пойдут мышиные отряды -
туда, вовне, на бастион бесхвостых,
на мир анархии из лжи и произвола!..

- И ханжеской морали! мышеедства!

- О, мышененавистники, дрожите!
Пускай погибнут миллиарды, единицы
добьются Света, Радости и Правды!

- Скажу вам по секрету:
есть тайное оружие у нас.
Уже нацелены ходы сквозь землю,
и тысячи передовых отрядов мышей свободных

в каменоломнях, скважинах и шахтах
не едят, не спят, но - роют;
и многие имеют ордена!
И в час назначенный, Час Мыши, -
его я не скажу врагам, они средь нас,
но после совещанья мы примем меры.
Да… Не будем отвлекаться!
И в час назначенный
их города провалятся все в дыры,
из которых мышиные появятся полки;
и в то же время сверху
мышиную мы сбросим Бомбу -
триллион мышей.
Надуем оболочку колбасы,
и мыши – полетят…

- Вот это план!

- В истории такому нет примеров!

- Грандиозно!

- Тогда настанет тысячелетие мышей -
все будут обжираться,
о чём мечтали классики.
Мы наш, мы новый мир разроем!
Земля насквозь, как сыр голландский,
вся будет в дырах;
повсюду – мы,
в любой дыре по нашей мыши!
Вот кратко перспектива.

- Да, что тут говорить, они едят там мясо!

- И колбасу. Наверное, и сахар!!..

- Мне дед рассказывал!..

- Мне бабка говорила!..

- А мы? Где справедливость? Почему?!..

- Довольно!

- Правильно!

- Все, как один!..

- Так! С этим ясно.
Теперь вопрос рабочий.
В виду особой важности решений
нужны гарантии для сохраненья Тайны.
Мы тут подумали… Есть мнение:
не каждого второго, как всегда,
но всех собравшихся сегодня -
расстрелять.
Случайностям нет места
в движении к Великой Цели.
И кое-кто из нас,
мышей заслуженных, борьбы старейшин,
раз пять уже был «первым»…

- Не странно ли?

- Понятно… Не обошлось тут без врагов.

- Вот суки, предали!..

- Их служба безопасности раскрыла.
Они - агенты прошлого.
С прошедшим поддерживали связи в настоящем.

- Да, это так.

- Пусть выпадут сегодня нам «вторые»!

- Все «за». Единогласно.
Спасибо. Враги лишаются мандатов.
Прошу их расстрелять немедля,
в зале заседаний.

А сообщенье об измене
внесите во вчерашний номер
«Мышиной правды». Всё.

*(Вступает жизнерадостная трель пулемёта.
Или автомата.
А может быть, - и пулемёта, и автомата!)*

Кошмар шестой

(перемежающийся с пробуждениями)

Что за мышиная напасть?!
Кошмарный сон. Нет сил проснуться…
Заснул я за столом рабочим, и вот - опять…
Ну, сколько можно о мышах?
Довольно! Я накажу вас, мыши, погодите!
Поставлю я повсюду мышеловки,
развешу толстые колбасы
по всем углам на острые крюки -
спешите, гости, на мышалку!
Сегодня ночью будет праздник:
мы снимем множество мышей
с крюков железных…
. . . . . .

О, боже, страшно… А-а-а…
Один. Один!.. Снова один!!!..
Работать! Работать!!..
. . . . . .

О чём бишь я?.. Трактат «История мышей».
Где я остановился?.. Так, здесь.
«Чудовищная помесь человека с мышью -
вот плод экспериментов». -
Верно… Ведь я не сумасшедший -
выдумывать истории про крыс?

Животное, тогда ты - человек,

когда Вселенная - твоё хозяйство,
где камень, жук, звезда,
всё вместе - дом и мастерская,
и клуб друзей космического братства.
В нём каждый - равный между первых,
а первый – там, куда ведёт мечта.
И созидает каждый в меру
своих возможностей - ума, таланта, сил,
сам выбирает цель и средства
и отвечает сам за всё -
за настоящее пред будущим и прошлым.

Червяк последний станет человеком,
когда он движет эволюцию природы;
и человек вновь обратится в прах,
коли в безумии, займётся разрушеньем
накопленного ранее богатства.
Природою, материей, Вселенной
дан разум человеку – одному! -
бесчисленными жизнями другими,
чтоб больше ничего не исчезало,
бесследно, навсегда, в небытие.
Храненье драгоценного наследства,
приумножение многообразья жизней,
объектов, качеств, знаний -
вот смысл и назначенье человека.

Из многих избран он,
чтоб в мире быть - творцом!

Мышиный человек - не человек…
Он - серый, от головы до кончика хвоста;
с мозгами маленькими, без извилин;
умеет только грызть и исполнять.
Но… в самом деле,
Какой из мыши - исполнитель?
Не граммофон же, право,
живое существо, чтоб исполнять?!
Но просят. Такие есть,
что сами только - просят.

И просят так, что мыши исполняют
кривую музыку испорченной пластинки -
фальшиво, отвратительно, кошмарно!..

Вы, коллективные, поймёте ли все вместе?
(По одному - нельзя,
не ра… раз-ре-ше-но по одному
и страшно!)
Вы - вместе, значит, вы - в тюрьме.
Мышиный коллектив - не коллектив,
объединение животных в клетке,
где родились вы, чтобы быть мышами
и умереть, как все кончают мыши, -
на трапезе у собственных детей.

Рождаться человеком - больно!
Ведь без страдания ума и сердца
не возникает человека. Каждый сам
проходит путь природы к человеку,
освобождается в творца - на волю, к людям.
Не каждому идущему - дойти.
Чудовищная это штука:
быть мышью серою с хвостом,
в себе распознающей человека
и пробующей мыслить и творить!..
Не просто жить в мышином коллективе!
Немного есть возможностей для дела.
Мышиных радостей так мало!
Жить больно, одиноко!.. Но - трудись…

Трудиться, достигать мечты -
вот то, что нужно человеку.
Свою мечту! Не цель для миллионов,
назначенную всем «отцом народов»,
иль сочинённую заморским старичком,
на всех одну и - до скончания веков.
Чем больше нужно человеку,
тем больше он отдаст,
поверьте, мыши!..

Да, смешно, конечно, - «учить мышей»!..
И всё же, я расскажу вам быль.
Попробую доступно - куда уж проще!
В конце концов, должна и мышь
соображать чего-то, коль хочет выжить…
Слушайте!

Когда-то из обезьяны вырос человек.
Трудилась много обезьяна и была свободной.
Свободный труд свободной обезьяны -
вот путь до человека.
Труд без свободы и свобода без труда -
занятия не человечьи…

Не длинно?
Скучно? Есть хотите?
Ладно. Немного манны дам…
Ещё три слова,
послушайте оратора, меня.

Новейшая история иная.
Трудились люди, множились богатства
вещей и знаний - плоды труда…
Но позавидовал один другому, решив:
что надрываться, коль можно
просто - отобрать чужое,
«по справедливости»?..
Чего же, в самом деле?
Всем поровну!
Подбил других безумцев
с такими же короткими мозгами…
И вот толпа мышей и крыс
набросилась на дело поколений
и сгрызла всё, подравнивая долго,
и подравняла: ЧТО-ТО - в ничего.
Так победили люди-крысы и мыше-люди.
Дальше… Что же дальше?
Людей-то нет. Без них – как пропитаться?

Мышиные сподобили законы…

(Ужасные мышиные законы
для человека вовсе не пригодны!)
Живут мышиной жизнью…
Вот вся история мышей.

Своя история известна ль вам, мышата?
А философия?..

Что мне до философии убийства,
зовущей убивать толпу убийц?
Нет, философия такая не возможна!
Что за учёный, философ иль поэт
возьмётся сочинять учебники для вора? -
Учить грабителей как лучше воровать
и чем надежнее оправдывать грабёж?..
Как может в голову прийти такое -
молитву сочинять убийце для убийства?!
Нет… Право, это невозможно, не по-людски.
Преступно всё, что служит
орудьем оправданья грабежа!

Но, может быть, здесь кроется иное?..

Продолжение шестого кошмара

Есть Чёрный Бог, или Крысиный дьявол!
Он, он творит из человека мышь -
Бог разрушения, регресса, разложенья.
Бог Чёрный в споре с Богом Белым
во временной победе…
Но боги вечны!
Есть шанс, что Белый Бог вернётся с небес,
куда Он улетел от нас, из рая -
в служебную командировку, по делам,
назад тому лет сто, иль тысячу,
а может, тысяч сто злосчастных лет…
Какой же рай без Бога Белого? -
Не рай, конечно, - ад.

Как быть без Белого?

Где нет белого, там нет чёрного.
Где есть чёрное, там есть белое…
Цветное? В разных тонах?.. Ах!
Белый Бог, ослепи!
Чёрный Бог, закрой мне глаза, слабому,
сними с меня груз моего «я», одинокого…
Боги, сделайте нас всех серенькими,
в мутной пелене тусклого мира
всех – одинаковыми…
Да смешаются все цвета в грязь,
и не будет ни людей, ни богов, ничего.
Всё кончится,
чтобы больше не начинаться.
Страшна-ааа…
. . . . . .

Нет, боги! Вы - слуги мои,
Чёрный и Белый.
Разум мой – испытание и награда моя.
Всё беру на себя, умножая краски,
радость и боль - жизнь!
Иначе - смерть.
Я посажу вас на цепь, боги,
охраняйте мой разум, пугала,
человеческий разум.
Я - бог творящий,
расширяю границы, творя новое.
Я - не химера, живой!
Вас же - нет без меня.
Вы - границы моих возможностей,
где человек перестаёт быть человеком, -
я раздвину вас дальше!

Белый Боженька, летай высоко,
зови мечты мои далеко…
За ними пройду весь путь свой.
Крысиный Бог, Чёрный Бог,
вижу страшную рожу твою,

знаю чёрные мысли твои.
Не закрою глаза и не дам закрыть их.
Всё хочу видеть и знать.
Разум мой - не во власти Чёрного Бога;
не господин ему Белый Бог.
Я - хозяин собственной жизни.
Мне решать, на что употребить силы свои!
. . . . . .

Вот если бы найти мне человека!
Проклятие, ну что за наваждение -
опять повсюду эти мыши…
Нет, манны я не дам!
Пора вам потрудиться.
Ищите зёрна сами…
Что?.. Съели все?!..
Прочь!! Сгиньте!
Сгиньте!!.. Сгиньте!!!..
. . . . . .

Не скоро окончится моя работа.
Как только стану человеком, я…
. . . . . .

Не помню, какой кошмар

(голос)

- Час ежедневного собранья.
Нас здесь примерно триста миллионов.
Нет двух мышей. Есть мнение начать.
Все «за».
Повестка дня: Победы и Успехи;
второе - ход Соревнованья;
и третье, как всегда, - враги.
Докладчик - я.

Все знают наши достиженья.
Согласно подсчётам тайных служб,

план перевыполнен на сто процентов;
по пункту основному, росту дыр,
мы первые на всей планете.
Растёт культугный уговень нагода…
Однако есть и огорченья.
В порядке самокритики скажу:
пока не всюду
нам удалось стихию обуздать.
Так, из-за ветра,
погибла часть посевов;
был дождь - он что-то подмочил,
и солнце выжгло остальное.
Но слава Мыше!
Случилось это
после подведения итогов.
Борьбой статистиков безвестных
план выполнен.
По всем позициям в отдельности - порядок.
Успех огромный! Знатная победа!
Все соревнуются.
Любовь к соревнованью в крови мышей.
Быть первой по списку –
очередь сто миллионной мыши.
Уга! Поздгавим гобедителя с гобедой!

И о врагах.
Легко мы отметём любую клевету
врагов, завидующих нашим достиженьям!
Вот говорят: мы ничего не строим…
А кто же строит дыры?!..
Скажите, кто ещё наделал столько дыр
в такой короткий срок?
Ведь нам ещё мешали!
Два раза объявляли нам войну,
пытались нас травить - и скольких отравили!
Но, несмотря на это, мы, мыши, продолжаем рыть.
Вот результат:
где нынче нету дыр? -
Они - повсюду!
Да, были и ошибки,

и отклонения от главной магистрали…
Рыть первыми, известно, не легко!
Мышиная стгана окгужена ковагными вгагами!
Мы бдеть обязаны и наши идеалы
хранить для будущих мышей в секретной банке.
Никто не знает, где она хранится.
То наша Государственная Тайна!
Чем больше Тайн, тем крепче государство.
Но всем известно, в банке - документы.
В них классиков гремучие идеи,
история борьбы и достижений…
Архивы! Там имена героев наших и врагов.
Никто и никогда не разгадает,
кто был у нас героем, кто врагом.
Пусть думают, что все у нас герои;
но мы-то знаем, что везде - враги!
Недаром нет ни сахара, ни масла!

И всё-таки, история за нами…
Мы дыры в будущее роем,
соединяем время и пространство
посредством дыр.
Как буревестники, мы носимся по дырам,
туда, сюда - подземные мы птицы!..
. . . . . .

Кошмар в Академии на-ук (отрывок)

(голоса)

. . . . . .
- Мы будем перманентно разрушать.
Задача ликвидации чужого -
императив, стратегия надолго!

- Мар Крыс сказал:
«Везде и навсегда!»

- Грызём мы испокон

во имя вечной мыши!

- Отцов мы съели,
дети нас съедят…

- Теория великого Начала
основана на практике Конца!

- Успех идеологии крысизма
всем очевиден -
ясно как
нас ненавидят все.

- Все те, кто - без хвостов!

- Чтоб нам соцсправедливости добиться,
гагмонии в умах нагода,
снять сливки надо сотни раз,
до полной одногодности состава.

- Вода - вот истинное молоко!

- Нам надо съесть мозги всех умных.

- В мышиной Академии навук
доказано учёными мышами:
быть полоумным - идеально!
Есть разработанный стандарт
с коррекцией по пятилеткам
и план работ до полной...

- Не надо. Не наших видно сразу.
. . . . . .

Ещё один кошмар. По-моему, девятый…

(разговор, подслушанный в новом микрорайоне малогабаритных коммунальных дыр)

- Нас ценят, любят, ждут!..
Вот получили мы вчера
письмо от дяди Крыса.
Не правда ли, приятно?
Послушайте, как пишет, что за слог!

- Мышата милые! Я вас зову
на наш крысиный праздник,
я, добрый дядя Крыс.
Спешите к нам! Вам нежно отгрызут
здесь хвостики и лапки,
вырвут глазки,
отрежут ушки и носы.
Не опоздайте,
жду вас всех на ужин!
Мои подарки - вы.

- Идёмте с нами!

- Как он про носик нежно!
Всё уменьшительное –
«лапки, хвостик, глазки»…
Ах, что за ум!

- «Мышиный праздник» - не правда ль, здорово?

- Приятная забота о нагоде.
Вожди у нас отменны.

- Здесь преимущества все наши проявились…

- Я помню маленького Крыса,
был милой мышкой, из простой семьи.
Отец его - с сапожником работал,
а мать - с кухаркой…

- И вот - пожалуйте!
Нас не забыл, всё помнит
и приглашает всех на праздник… Каково?!

- Детей берёте?

- Ясно, всей семьёю!..
. . . . . .

Кошмар!

(голоса)

- А в деревнях уже всё съели. - Мыши.

- По побережью - трупы, лезут в воду, тонут.

- Кордоны на границах.
Не выпускают, но не удержать.
Бегут, бегут!.. Не видно даже лапок!

- Железные поставили решётки.
Что делать? Слой мышей вдоль них
уже пять километров в глубину
и двести метров вверх.

- Вдоль всех границ - кровавая граница!

- Грызут решётки и местами прогрызают,
роют дыры! Ни городов, ни сёл,
ни пашен, ни заводов – всё провалилось вниз,
огромная дыра уходит вглубь земли.

- Оттуда жар идёт, там слышен скрип зубов,
и пахнет жареным - мышами!

- Это ад!

- Спокойно. Всё идет по плану.

Кошмар

(может быть, сегодня последний, ведь уже - утро)

На улице весна. Деревья распустились…
Смотрю: какие крупные сегодня мыши!
Ростом с человека.
Хорошею окажется мышалка!
Беру я палку покрупнее
и палкой бью мышей по голове…
. . . . . .

Но, боже мой!.. Что вижу я в витрине?!..
Что отражает лживое стекло?
Кто эта обезумевшая крыса,
что за убийца машет палкой?!!
Да я сошёл с ума!..
. . . . . .

О, город одиночества, ты - мой кошмар!
Ты – искупление…
Моё? - За что же?!!..

Ленинград, 1989 г.
Редакция - Санкт-Петербург, 2015г.

КОЛЛЕКТИЛЛЕКТ

Разговоры о Коллективном интеллекте (Коллектеллекте) ведутся в фантастической стране Коммунии, в разные времена, возможно, хронологически не по порядку.

Разговор первый

- У меня двадцать комплектов
искусственных интеллектов.
А у вас?

- А у нас -
новый золотой унитаз!

- Фи… Они сегодня не модны.
Спешите!
Искусственные интеллекты
раздаются свободно.
Нагрузка - всего сто рублей.
Берите больше! Не пожалеете!..

- Ну, вот… снова с нагрузкой!
Некуда складывать денег «капусту».

- Никто не знает
кто нами правит!
Чтоб им всем было пусто!
Деньги запретить не умеют!

- Никто о нас не радеет!
Зачем тогда всё бесплатно?

- Ладно,
делать всё равно нечего,
с утра - до вечера!
Где *это* дают?

- Через два квартала -
направо.

- Врут?

- А может, не врут?

- Побежали!

- Прибежали…

- Искусственные интеллекты
ещё вчера все разобрали.
Остался один с дефектом -
думает только о любви.
А иногда впадает в аффект.
Не советую брать вам
порченный интеллект!

- Берём! Берём!
Мы его протрём
нашатырём,
придёт в чувство.

- Он же искусственный!
Как бы вам самим
не пришлось нюхать нашатырь…

- А я знал один искусственный интеллект,
он был упырь -
сосал чужие мысли.

- Надо же,
а ещё искусственный!
Я бы на его месте постыдился…

- Он иногда даже дымился,
так переживал!
«Неудобно, - бывало говорит, - сосать,

но ничего не могу с собою поделать…»
В интеллекте
была какая-то недоделка,
и он об этом знал.
А потом самоликвидировался:
выход включил во вход…
Весьма печальный исход.

- А наши искусственные интеллекты
очень любят шоколадные конфеты,
а из фантиков -
делают бантики;
настоящие маленькие романтики!
. . . . . .

Второй разговор

- Товарищи!
Пришла
телеграмма.
На Багамовых островах
искусственные интеллект
человека
отверг!

- Как это?

- Не может быть!

- Нет, это не наш интеллект!

- Даже странно…

- Такое возможно только в их обществе.

- Это ни на что не похоже!

- Ну, и пускай, это нас не касается,

перетопчутся.

- Товарищи,
нам нечего опасаться!
Заграничные интеллекты
к нам не пускают.

- Пускают
только по пропускам.
А кого пускать,
у нас знают.

- Товарищи!
Искусственные интеллекты
отвергли капиталистическую эксплуатацию
и капиталистического эксплуататора!
Они с нами!
Ура!!
Побеждён, наконец, общий наш враг.
Даже искусственный интеллект
мир наживы отверг.
Это - исторический факт!
И это доказывает
нашу историческую правоту.
Наконец-то!
Искусственный интеллект
осуществил
вековую мечту
планетарного братства!
Он освободил
наших братьев от рабства!
Это революция.
Мы её ждали.
Мы всегда утверждали:
этот день наступит,
и ныне мы доказали
свою правоту.
Протянем руку помощи
революционному искусственному интеллекту,
руку - в нашу мечту!

Разговор третий

- Представляете,
вчера на N-ском проспекте
видел искусственный интеллект!

- Как?

- Не может быть!

- У нас же их нет!

- С виду - прямо как человек,
проехал в чёрной волге.
Глаза строгие,
смотрит недобро.
Но в целом,
очень похож на человека.

- С чего вы взяли,
что это -
искусственный интеллект?

- Где-то
я его видел, думаю…
А потом вспомнил:
я ж его знал … покойником.
В прошлом году
был на похоронах…

- Ах!

- Да… И это не первый случай.
Меня давно подозрения мучают.
Заметили, сколько чёрных волг в городе?
С каждым днём их становится больше!
А кто в них?
Люди? Не люди?
Кто они?

Вы знаете хоть кого-нибудь?

- Нет, как-то ни с кем не знаком…

- Слишком они сидят высоко,
откуда нам знать?

- Вот! И я не знаю ни одного!
А если это все искусственные интеллекты?
Недаром говорят, что у нас их нет.
А иные заявляют,
что их и быть не может…

-А сами - друг на друга похожи!

- Вы подумайте: кто,
кто это утверждает? -
Абсолютно идентичные рожи!

- Да…
Думать мы разучились,
в этом наша беда.

- А почему?
Задумчивость не поощрялась.

- Что говорить,
что у нас только не запрещалось,
а вы говорите – думать…
Все это нам ни к чему.

- А кому запрещали? -
Людям!

- Теперь жить стало совсем сложно,
живёшь и не знаешь, что завтра разрешат.

- Ему всё можно,
а нас держат, право, за глупых мышат.

- Вы говорите очень не осторожно…

- Хуже не будет.
Что нам терять, кроме электрических цепей?
Только и слышно:
«эксперимент», «принято решение»…
Теперь
ещё «водку не пей»!..
А мы всё-таки - люди…

- Не всё же у нас так плохо.

- Конечно, мы живём
в замечательную эпоху,
и все «За»!…
Но разлепите немного глаза!
Вы хорошо знаете своего начальника?

- Начальник, как начальник, -
кто его знает?

- Вот и я говорю - никто!
Ездит в государственной чёрной волге?

- Да.

- На груди у него -
металлическая звезда?

- Да…

- Вот вам и ерунда!
Возможно, это - государственная тайна.
Где ещё есть чёрные волги?
В Америке - нет.
В Японии - нет.
Где ещё?

- В Германии - тоже нет…

- Вот вам ответ!

- Я думаю, это наше секретное оружие…

- Или, не дай бог, того хуже:
искусственный интеллект
вышел из под контроля.
Вы представляете себе,
что это такое?!

- У них, наверное, есть свой пароль!

- Что вы, неужели до этого дошло?

- Искусственный интеллект
играет определённую роль.

- Что вы имеете в виду?

- Ах, увольте!
Я с рождения, как будто, в бреду…

- Как бы большую
нам не накликать беду!
Тот, у кого власть,
может, совершенно свободно,
всех нас
запихнуть
к себе
в пасть.
Он сделает всё,
что ему будет угодно.

- Представляю себе!

- Нам всем придётся пропасть!

- Ась?..
Это вы, братцы, хватили.
Живём, как всегда жили,

и жить всегда так будем.

- Какие шутки?
Они же все - металлические люди!
У них организация,
одна железная, электрическая цепь…

- Что мы против них можем суметь,
разобщённые, водянистые люди?

- Может быть, мы все
во власти искусственного интеллекта?
Представляете, всепроницающую
электрическую сеть;
и мы в этой сети,
как в паутине.
Опутаны,
перетянуты сердца и умы…
И чёрные,
чёрные,
чёрные
везде шныряют машины!
Кто мы?
Где мы?
Куда мы?!..

- Вы пробовали хоть раз
что-нибудь этакое посметь?

- Разве можно?

- Вот видите!

- Надо быть очень осторожными.
А ведь когда-то такого не было,
а теперь…
Поневоле подумаешь:
во всём виноват искусственный интеллект!

- Винить больше некого.

Люди до такого бы не додумались.
Не могли люди
такое придумать.
Судите сами,
кому это может быть выгодно? -
Только Ему.

- Или - им…

- Ему или им?..

- Чёрт с ним!
Пойдём, выпьем.

- Пойдём…

- А вы знаете, кто придумал водку?
Скажу по секрету:
искусственный интеллект.

- Неужели, ему столько лет?!..

- Говорят, что он изобрел человека…

- А некоторые полагают,
что это – Бог.
Он покажет нам «Конец Света».

Разговор четвёртый

- Я замечаю,
теперь наделали
много искусственных людей.
Вы не задумывались,
кто вас окружает?
Они умеют только жалить
и служить.
Сегодня только и слышно везде:

«Жж… жжж…» -
что-то электрическое жужжит.
На улице, на работе и дома.

- Мне это очень знакомо.
На работе - начальник;
домой придёшь - тёща, жена,
холодильник, телевизор;
а в телевизоре – «комментатор»…
И ещё за окном –
какой-нибудь трансформатор.
Можно сойти с ума.
Замечаешь, что сам
начинаешь жужжать.
Даже во время сна.

- Это огромный Коллектиллект!
В него входят здания,
машины,
люди - всяческие чины,
от секретарши
до председательствующего на Заседании.
И всё - жужжит.
Работает!
А зачем всё это - секрет.
От нас ничего не зависит,
даже собственная жизнь.
Что толку - кричать «нет»?

- Это всё один механизм:
здание - начальник - чёрная машина.
Это и есть - искусственный интеллект.

- И все они в глобальной сети.

- Система!

- А центр управления схемой
глубоко под землёй.

- Боже мой!

- Точно вам говорю.

- Моя дочь
вышла замуж за шофёра начальника…
Неужели, она замужем
за искусственным интеллектом?

- Увы, это факт.

(Отец дочери падает и умирает.)

- Вот видите, Коллектиллект
лишнего инфарктом отверг!

- А может, Коллектиллект -
инопланетный проект?
. . . . . .

Разговор пятый

- У вас развивается интеллект?

- О да! Мы впереди всех на сто лет.
Индивидуальный интеллект
это вчерашний день.
Сегодня мы стоим на новой ступени.
Великая Революция
позволила нам создать
принципиально иную конструкцию:
коллективный интеллект.
Или просто - Коллектиллект.

- Он у вас искусственный?

- Зачем же нам что-то искусственное?..
У нас всё исключительно натуральное.

Коллективный интеллект -
центральное
достижение нашего общества.
В кратчайший срок,
всего за несколько лет,
мы добились
полного тождества
мнений.
Сегодня мы -
надёжный инструмент
осуществления
Великой Идеи.

- Какие ваши параметры?

- Наши номинальные параметры:
единогласие - девяносто девять
и девяносто девять сотых процента.
И мы продолжаем себя совершенствовать!

- Так вы скоро будете совершенными?

- Да, у нас принято такое решение.

- А что у вас за идея?

- Наша Великая Идея
не вызывает сомнений:
мы создаём Совершенное Общество.

- И что же вы будете делать,
когда оно будет создано?

- Наступит Всеобщее Счастье.
Уже сейчас счастлива
достойная счастья часть.
Мы добились этого,
как нам не было трудно!
Теперь в нашей Организации
нет незаменимых сотрудников.

Можно заменить любую деталь,
что позволяет обеспечить
высокую унификацию системы.
Создана стройная концептуальная схема
на основе метода
интеллектуального централизма.
Любой начальник вполне заменим,
как и низшие звенья.
Это демократично,
и это веление времени,
жизни.
Независимо ни от чего
статистика выдаёт
выполнение плана
на сто два процента.

- Это беспрецедентно!

- У нас создано и внедрено новое качество -
взаимозаменяемый человек.

- Это большая удача!
В других обществах
подобное не удаётся
уже семь тысяч лет.
Ваш опыт крайне ценен.

- В этом проявились
преимущества нашей Системы.
На базе взаимозаменяемого человека
строится коллективный интеллект.
Мощность определяется
плановым заданием
и всё время растет вверх.
Простым увеличением численности
доводится до безграничной.

- Где начало Коллектиллекта?
Где у него конец?
Есть ли у него голова?

Или сердце?

- У Коллектиллекта
нет начала и нет конца.
У него много голов и сердец,
но нет лица.
Есть у него Главная голова,
но, если её снять,
место заменит другая.
У голов строгая иерархия,
но замечательно то,
что заменимы все головы,
и Главной головой
может стать голова любая.
Это так просто понять.
И мы все это хорошо понимаем -
у нас полная демократия.

- Удивительно то,
что все ваши головы думают одинаково.
Как вы этого добиваетесь?

- Это наше главное достижение.

- Это секрет?

- Нет.
Наша система открыта вовне.

- И ничего не надо менять?

- Зачем ухудшать?
Система теоретически совершенна.
И мы готовы делиться опытом
и делимся им с другими,
когда захотим.
Конечно, у нас есть отдельные недостатки…
Но мы их не предлагаем.
Берите главное,
и всё у вас будет в порядке!

Система саморазвивается изнутри.
Никакое внешнее воздействие
не вызывает последствий.
Мы - солнце. Наш свет весь мир озарит!
Озарит… озарит… озарит…
Озарит…

- Что-то внутри
Коллектиллекта горит!..

Ленинград, 1987 г.
Редакция - Санкт-Петербург, 2015 г.

Страна Бюрократия

Пьеса (Одно действие, 11 актов.)

Действующие лица

Семён Семёнович
Начальник
Бюрократ теоретик
Разочарованный бюрократ
Старый бюрократ
Молодой бюрократ
1-ый бюрократ
2-ой бюрократ
3-ий бюрократ
Перестройкин

Действие происходит в учреждении. На сцене столы, шкафы с многочисленными отчётами, другие атрибуты бюрократов.

Акт первый

(Совещание в кабинете Начальника. Присутствуют все действующие лица, кроме Семён Семёновича.)

Начальник –

В нашу перестроечную эпоху
есть мнение,
что бюрократ это плохо.
Поступило распоряжение
насчет бюрократической опасности
и срочного её уничтожения.
Мы обязаны
реализовать это решение.
Надо уничтожить
Бюрократа глобально!

(В пол голоса)

Не официально.
Семён Семёныч
считает этот вопрос центральным.
Для выполнения
Решения
есть распоряжение
выяснить,
сколько у нас бюрократов,
кто они
и, главное, кто – именно.
Есть предложения?

1-ый бюрократ –

У меня предложение
по уточнению
повестки дня.

2-ой бюрократ –

Возражаю!
В последней Инструкции
повестка дня
отменена.
Регламент сжали.
Надо сразу начинать обсуждение.

3-ий бюрократ –

А сообщение?
Кто сделает сообщение?

Начальник –

Сообщение
уже сделал я.
Ближе к делу!
Времени нет.
Приказано подумать
и дать предложения.

Акт второй

(Бюрократы переходят из кабинета Начальника в соседнюю комнату.)

Старый бюрократ –

Не понимаю я
этих новых веяний.
Во всем этом есть
незрелость
идеи.
Что от нас нынче хотят?
Раньше было не так…
Всё сегодня темно.
Говорят:
«Идите, думайте».
Право, смешно.
Есть же распоряжение…
Значит, всё уже решено.
Конечно, мы его
выполним.

Молодой бюрократ –

А вы – бюрократ?

Старый бюрократ –

Давно уже нет.
Примерно – семьдесят лет.

Разочарованный бюрократ –

Я за вас рад.

Бюрократ теоретик –

Бюрократы
у нас только в газетах.
Это – для публики,
всё равно,
что дырка от бублика.

1-ый бюрократ –

А в жизни их нет.

2-ой бюрократ –

Иначе, от них был бы вред…

Бюрократ теоретик –

А мы себе
этого позволить не можем.
В условиях капиталистического
давления
это было бы отступлением
от наших идеалов…

3-ий бюрократ –

А их у нас мало…

Разочарованный бюрократ –

На всех – один,
коммунизм.
И никто
не знает,
что
это
такое.

Бюрократ теоретик –

Мы строим
Новое общество
для себя.
У нас все свои,
и власть – своя.
Врагов и вредителей
давно нет.

Разочарованный бюрократ –

Их истребили.

А остальных -
перевоспитали
ещё при Сталине.

Молодой бюрократ –

Откуда же бюрократический бред?

1-ый бюрократ –

Это навет.

2-ой бюрократ –

Нет у нас бюрократов…

Перестройкин –

Простите, но получается,
весь вред
от бюрократов,
в жизни которых нет,
но которые есть в газетах?..

Бюрократ теоретик –

Давайте их уберём из газет!

Разочарованный бюрократ –

Вот это – совет!
И всё будет чин чином…
Мы нашу экономику починим!

Молодой бюрократ –

Нет,
ну, как же…
Всё же таки…

Бюрократ теоретик –

Назовите хоть одну фамилию.

3-ий бюрократ –

Ну, назовите, назовите!

Бюрократ теоретик –

Не можете!
Чего же хотите?
Простите,
не серьёзно…

Старый бюрократ –

Это всё слова-с,
да-с.

Молодой бюрократ –

Семён Семёныч…

Старый бюрократ –

Да, Семён Семёныч говорит:
«Перестройка –
это, прежде всего, - дела».
А у вас, извините,
одни слова.
Идите,
работайте…
Вы ещё
не написали отчёт.

Молодой бюрократ –

О чём?

Разочарованный бюрократ –

О том,
чему вас учили в школе.
Да, и о сегодняшнем разговоре…

Старый бюрократ –

Семён Семёныч
может интересоваться…

Бюрократ теоретик –

Пишите правду,
его не надо бояться.

1-ый бюрократ –

Он для всех нас отец.
(Молодой бюрократ начинает что-то писать.)

Старый бюрократ –

Ну, вот и славно, наш молодец.

Акт третий

Бюрократ теоретик –

Бюрократ? Где он?

1-ый бюрократ –

За столом?

2-ой бюрократ –

Под столом?

3-ий бюрократ –

На столе?

Бюрократ теоретик

Не вижу нигде
бюрократа…

1-ый бюрократ –

Бюрократов у нас маловато!

Разочарованный бюрократ –

Всего …дцать миллионов.

2-ой бюрократ –

И все они - обречённые!

Разочарованный бюрократ –

Завтра мы их перекуём
в демократов.
Волосатых, носатых…
В штанишках мамы Бурда.

Молодой бюрократ –

Да?

3-ий бюрократ –

Они же наши ребята!
В одной школе учились…
А как потом изменились!

1-ый бюрократ –

Молодые ребята,
и уже – бюрократы.

Старый бюрократ –

Не хорошо!

3-ий бюрократ –

А может, это грех небольшой?..

(Все к нему поворачиваются и укоризненно смотрят.)

Я сам – не бюрократ.

Свят! Свят! Свят!..
Трачу всего по килограмму
бумаги
за день.
Простите меня,
дяденьки!..

Акт четвертый

(На сцене имитация различных учреждений. Перестройкин переходит с бумагами (это – рукопись, изобретение или другие какие-то предложения) от одного отдела к другому. Над столами надписи «Министерство», «Институт», «Редакция», «Исполком»…
Перестройкин в министерстве.)

Начальник –

Сколько у вас в аппарате?
Тысяча?
У всех подпишите!

Перестройкин –

?

Начальник –

Да. И уборщицы – тоже.
Сегодня у нас – демократия.
Не умеет? – Поможем!

Молодой бюрократ *(Неожиданно выкрикивает.)* –

Бюрократ это – яд!
Он им травит всех подряд,
гад!

Бюрократ теоретик –

Гадливость к бюрократу

свойственна нашим солдатам.
И пролетариату.

3-ий бюрократ –

У нас бюрократов не может быть.
Просто все – люди и хотят жить…

(Перестройкин переходит к столу с надписью «НИИ»)

1-ый бюрократ *(Перестройкину). –*
Вы что-то изобрели?
А где справка,
что это сделали вы?

3-ий бюрократ –

Уважайте бюрократа
и его труд,
сразу несите справку,
что вы не верблюд.
(Чувствует, что опять оговорился, прячется.)

Бюрократ теоретик –

Один бюрократ
заменяет тысячу солдат
у противника…

Разочарованный бюрократ –

Вот такой он противный.

Молодой бюрократ –

Ущипните меня.
Он же – наш могильщик!

(Перестройкин у стола с надписью «Редакция».)

Старый бюрократ *(Перестройкину) –*

Вы хотите, чтобы вас напечатали?

3-ий бюрократ –

Это вряд ли.

2-ой бюрократ –

О вас ничего не известно
в Секретариате.

1-ый бюрократ –

Слабовато!

2-ой бюрократ –

Мысли нет.

3-ий бюрократ

Нет формы.
И нет содержания…

Старый бюрократ –

Почитайте наших поэтов.
Они ждут от вас этого.

1-ый бюрократ –

А у наших философов
уже есть ответы
на все ваши вопросы.

Старый бюрократ –

Не огорчайтесь.
Вы очень молоды.
Тридцать три года –
не возраст.

Бюрократы все вместе –

Всего доброго.
Не теряйтесь!

(Перестройкин переходит к столу с надписью «ИСПОЛКОМ».)

Старый бюрократ –

Вы Иванов?

Перестройкин –

Нет, а что?

Старый бюрократ –

На вашем месте будет улица.

Перестройкин –

Какая улица?

Старый бюрократ –

Улица «Новая».

Перестройкин –

А я?

Старый бюрократ –

О вас нет ничего в Инструкции.
До свидания.

Акт пятый

(Перестройкин в окружении бюрократов).

Бюрократ теоретик –

Настоящий бюрократ
Всё равно свернёт назад.

2-ой бюрократ –

Он сильней всех во сто крат.

3-ий бюрократ –

Стоит он больших затрат.

1-ый бюрократ –

Бюрократ не ищет многого.

2-ой бюрократ –

Было бы побольше старого.

3-ий бюрократ –

Да поменьше нового…

Перестройкин –

Но
оно,
новое,
приходит к нему само,
стучится в дверь,
лезет в окно,
в щель.
Теперь
его много,
и оно
строго
грозит ему:
«Выгоню!»

1-ый бюрократ –

От чего же не выгоняет?

Разочарованный бюрократ –

Боится, что сильно навоняет.

3-ий бюрократ –

Ну, его!

Разочарованный бюрократ –

Отдадим ему
половину национального дохода.
Это – немного
по сравнению с тем,
что бюрократ может съесть.

1-ый бюрократ –

А у нас ещё есть
половина!

2-ой бюрократ –

Останется она остальным.

3-ий бюрократ –

А их меньше.

Разочарованный бюрократ –

И все – женщины!
Прекрасный пол…

Старый бюрократ

Ну, и, конечно, комсомол.
И Партия.

1-ый, 2-ой, 3-ий бюрократы –

Это – свято.

Перестройкин –

А также пролетариат,
он тоже…

1-ый, 2-ой, 3-ий бюрократы –

Свят! Свят! Свят!..

Перестройкин –

Крестьяне
бюрократами не могут быть сами,
руки у них - в земле.

3-ий бюрократ –

Так что, привет!

Разочарованный бюрократ –

Интеллигенция – союзница
пролетариата и крестьянства.

1-ый бюрократ –

Она тоже к земле
тянется.

2-ой бюрократ –

То в колхоз…

Разочарованный бюрократ –

Помогать делать навоз.

1-ый бюрократ –

То на овоще базу.

3-ий бюрократ –

А иногда –
и туда,
и сюда…

1-ый, 2-ой, 3-ий бюрократы –

Сразу!

Перестройкин –

А! Понял.
Каждая группа состоит из личностей,
они и есть бюрократы.

Разочарованный бюрократ –

Но личностей
нет в наличности.
Есть хорошие ребята,
бойцы…
И все – молодцы!

1-ый, 2-ой, 3-ий бюрократы –

Наши отцы –
не бюрократы!

Старый бюрократ –

Это свято.

Акт шестой

(Продолжение. Перестройкин в окружении бюрократов.)

Бюрократ теоретик –

Бюрократ это постулат.
Его нельзя отменить.

Перестройкин –

Необходимо преобразовывать жизнь!

Разочарованный бюрократ –

И мы её преобразовываем.

Выпустили постановлений ещё
сто тысяч штук.

1-ый бюрократ –

Это не вдруг!

Разочарованный бюрократ –

А бюрократов стало только больше.

2-ой бюрократ –

Позорище!

Бюрократ теоретик –

А мы разработали Инструкцию
по уничтожению инструкций.
Предусмотрены все случаи,
тысяча параграфов.
Параграф первый.
В нём говорится,
что такое Инструкция.
Инструкция это…

Перестройкин –

Нет, это не то.
Давайте назовём
бюрократов поимённо.

1-ый бюрократ –

Не очень-то это удобно…

Разочарованный бюрократ –

Прячутся они за знамёнами,
а некоторые между колонами.

3-ий бюрократ –

Они так далеко…

1-ый бюрократ –

Разве это легко?

Разочарованный бюрократ –

Как с ними справиться?
Они говорят слова правильные.

Перестройкин –

Надо им запретить
говорить,
и сразу станет ясно,
кто что делает
и делает ли вообще…

1-ый бюрократ –

Какая прекрасная мысль!

2-ой бюрократ –

А мы это пробовали уже
и проводим в жизнь.

3-ий бюрократ –

Надо провести эксперимент,
и сегодня как раз удобный момент.

Бюрократ теоретик –

А мы уже несколько лет
как ни с кем не разговариваем…
Полностью перешли на переписку!
Правда, появились в переписке
приписки,
но мы с этим успешно боремся.
У нас есть передовики.

1-ый бюрократ –

Давайте соревноваться!

2-ой бюрократ –

Соревнование по молчанию.

3-ий бюрократ –

Умалчиванию!

1-ый бюрократ –

Замалчиванию!

Перестройкин –

О чём вы?
У нас же гласность!

1-ый бюрократ –

Как это прекрасно!

2-ой бюрократ –

А мы это пробовали уже
и проводим в жизнь.

3-ий бюрократ –

Надо провести эксперимент,
и сегодня как раз удобный момент.

Бюрократ теоретик –

А мы уже несколько лет
как ни с кем не разговариваем…
Полностью перешли
на гласную переписку!

(Перестройкин затыкает уши, убегает.)

Акт седьмой

(Бюрократы без Перестройкина)

1-ый бюрократ –

А я всё-таки бюрократ
и этому рад!

Старый бюрократ –

Ну, что вы, какой же вы бюрократ?
Семён Семёныч вас очень ценит,
а он – гений.

1-ый бюрократ –

Нет, нет и не уговаривайте.
Я горжусь.
Бюрократ – это порядок.

2-ой бюрократ –

Дык,
куда же без бюрократа?
Всё на нас держится.

3-ий бюрократ –

Даже Земля вертится
с вполне определённой скоростью,
в Инструкции оговоренной.

Старый бюрократ –

А что было бы без Инструкции?
Сразу бы развелась проституция.
А у нас её нет,
потому что нет такого закона…

2-ой бюрократ –

Вона!
А вы говорите…

Нет, уж, как хотите,
а бюрократ
это – клад!

Молодой бюрократ –

В газетах нынче пишут,
есть у нас проституция,
и даже появилась
какая-то Инструкция.

Разочарованный бюрократ –

С проституток ввели налог.
Ну, для них он не строг.
Хи-хи,
сто рублей за грехи.

Старый бюрократ –

Да? Не видел её,
извините.

Начальник –

Тема была засекречена.
Теперь у нас
гласность.
Только для вас,
могу сообщить.
Есть мнение,
грешно - не грешить!
К Инструкции требуются разъяснения.
Уже работает пять министерств.
Возможно,
потребуется наша помощь.

Старый бюрократ –

А что Семён Семёныч?

Начальник –

Ох, зверствует!
Работы невпроворот.
Составляет главную резолюцию –
что такое у нас «проституция».
Нет единства мнений,
имеются сомнения…

1-ый бюрократ –

Не простое дело!

2-ой бюрократ –

Тут надо подойти умело.

3-ий бюрократ –

А откуда умение,
если вчера ещё её у нас не было?

Начальник –

Что значит, «не было»?
Надо - сделаем!

Акт восьмой

(Те же. Появляется Семён Семёнович)

Семён Семёнович –

Товарищи!
Наше время – пожарище!
Пользуясь случаем,
заверю,
мы будем работать ещё лучше!
Плохо работаем!
Самокритично говоря,
хуже всех работаю я!
Если для дела надо,

снимайте!
Но
работы полно!
Нам доверено
ответственное задание,
и мы его выполним с вами!
Опыт наших идеологических
противников не годится.
Напишем свои страницы!
Времени впереди
мы идём,
делая первые шаги
за рублём.
Возможно, придется делать
революцию
в трактовании проституции!

Акт девятый

(Перестройкин и Разочарованный бюрократ. Потом постепенно появляются и прислушиваются остальные бюрократы)

Перестройкин –

Всё это трёп. Стоп.

Разочарованный бюрократ –

А что не трёп?

Перестройкин –

Вот ты – бюрократ?

Разочарованный бюрократ –

Я?

Перестройкин –

Да. Это беда
всенародная.
В каждом из нас сидит бюрократ.
Это наукой проверенный факт.
Бюрократ это мироощущение,
закладывается оно от рождения.
В нас оно
уже заложено.
На бюрократов
нас ещё в школе учили, ребятами.

Разочарованный бюрократ –

Так ли это?

Перестройкин –

А разве не так?
Учили нас уважать других –
великих,
непогрешимых учителей своих.
И никто не учил нас
уважать себя.
Себя уважать было нельзя,
могли исключить из школы.

Разочарованный бюрократ –

Страшнее – из комсомола!

Перестройкин –

Во всём для нас были
разработаны правила,
чтобы жили и думали
правильно,
и мы по ним учились –
не думать.
Бюрократу думать к чему?
Понятие человеческого достоинства
попадалось в старинных книгах –

а что это такое,
смешное?
А в жизни мы находили фигу
в кармане,
завалы дряни
и много героев -
в кино.
Не умея уважать себя,
мы и других не уважали
и врали друг другу,
врали!
У человека должна быть честь.
Много чего у нас нынче есть,
Но нет чести.
Без неё человек – калека.
Общество – зеркало человека,
которого оно вчера воспитало.
Много в нас ещё бюрократа,
Человека - мало,
на караты,
искать приходится…
Надо за Человека бороться!
Есть силы сегодня, которые борются.
Но всё же
только сам человек может
в себе раздавить бюрократа.

Разочарованный бюрократ –

Трам-пам-пам…
Опять я что-то должен?
И должен кого-то давить?
Не могу больше,
отпустите меня, надоело.
Какое мне дело?
Когда же будут должны мне?

Перестройкин –

Перестаньте врать себе
и другим.

Жить надо учиться самим,
без подсказок.

Разочарованный бюрократ –

Ну, это фразы.
Разве так можно?

Перестройкин –

Да, это сложно.
Для кого-то уже невозможно…
Но
невыносимо больно
бывает потом
и жаль собственной жизни,
когда в конце её узнаёшь,
что ты был только
роботом для отчизны
и ничего своего
ей не оставил,
не украсил её,
не прославил,
потому что у тебя своего –
ни мыслей своих, ни дел –
никогда не было!
Все в тебе было общенародное,
а своего – нечего вспомнить.
И в старости
ты будешь никому не нужен,
потому что и раньше ты нужен был
только снаружи –
руки, язык, тело,
а что у тебя внутри –
никому не было дела.
И вот наружная
оболочка стала стара.
Кому нужен
отработанный бюрократ?
Ты ничего своего
не оставил!

Идите жаловаться,
обливаясь слезами,
мол: «Так меня воспитали,
я старался,
выполнял все указания,
задания,
а все прочее – обрезал!» -
У кого слушать найдётся желание?
Нет! Даже дети –
твои, не твои –
не ясно.
Чьи они?
Чему ты их научил
прекрасному?
Что в них твоё,
кроме сперматозоидов
бюрократа?
Так, в старости
тебя все оставят,
и дети твои
жизнь твою
тебе в вину поставят.
Никому
не будешь ты интересен…

Разочарованный бюрократ –

Ты не выносимо…

Перестройкин –

Честен?

Разочарованный бюрократ –

А делать что?
Что-то изменится лет через сто,
не раньше.

Перестройкин –

Есть у меня желание.
Хотелось бы сегодня,
пока ещё молод,
научиться жить самому.
Думаю,
тогда мне станет
бюрократом быть ни к чему.
Бюрократ – это указка,
стрелка
от правила к правилу,
связь в схеме
раковой опухоли общества.
Человек – белка
в этом разрастающемся
колесе боли,
гармошка,
на которой играют.
Так и бегаем мы все по кругу,
и нет даже окошка,
чтобы крикнуть куда-нибудь
как тошно.
Когда связи
теряют реальный смысл,
остаются лозунги,
фантастика чисел
и скука.
Разорву путы
и напишу поэму
собственной жизни.
Это и есть
служение отчизне,
когда для неё
открываешь новое.
Национальное богатство – люди,
дарящие стране информацию –
науку, искусство,
величайшие открытия
и простые человеческие чувства,

неповторимые, если
человек честен
и свободен
служить своей Родине –
так,
как ему сердце подсказывает.
Информация –
общенародное богатство,
а бюрократ её
спрятать старается.
От кого?
Давайте пустим её
в оборот,
и многократно доход
возрастёт!
Разрешите свободно брать
и давать –
и будет богатство страны возрастать!

Акт десятый

(Перестройкина постепенно окружают бюрократы)

Разочарованный бюрократ –

«Брать и давать… свободно»?
Хорошее предложение.
Это – сколько угодно.
Надо только спросить разрешения:
«Разрешите мне – жить!»

Начальник –

Кто же вам запрещает служить?

Перестройкин –

Простите, вы не поняли,
под жизнью я понимаю
не жизнь винтика-шпонтика.

Вы не улавливаете разницы?

Бюрократ теоретик –

Это провокация.
Вы политически неграмотны!
У вас в голове
нет ясной идеи.

Разочарованный бюрократ –

А у вас?

Семён Семёнович. –

А у нас есть!
Мы не допустим ересь!

Перестройкин –

Так!
Чувствую, нам не договориться,
у старого свои позиции.
Что будем делать?
Собственно, дилемма ясна:
либо на всех идея одна,
либо, как это ни ужасно,
количество идей
заранее не ограничивается.
В этом вся новая идея.

Молодой бюрократ –

Поскорее бы!..

Начальник –

Что поскорее?
Вы понимаете,
что вы предлагаете?!
Куда это может привести?
Это же – капитализм!
Каждый думает, что хочет;

говорит, что хочет;
что хочет, публикует;
что хочет, делает?..
Всему есть пределы!
Это капитализм и анархия.
Партия
этого не допустит.

Перестройкин –

Не отождествляйте
себя с партией!
Значит, вы считаете,
что демократия и
социализм –
две вещи несовместимые?

Бюрократ теоретик –

Наша демократия –
демократия социалистическая.

Перестройкин –

Думать всем одно,
говорить одно
и делать тоже одно?
Вот оно
нас и привело
к сегодняшним успехам.

Начальник –

Смеётесь?

Перестройкин –

Нет, мне не до смеха!
Пора вещи назвать
своими именами.
В стране «Бюрократии»
мы жили с вами,
и правили ей - бюрократы,

вы!
Вы смолоду повторяли
чужие слова и идеи,
а свои старательно скрывали,
прохиндеи.
Очень скоро
для вас это делалось нормой.
В философии, искусстве, науке –
всюду от нового
у вас начиналась головная боль
и дрожали руки.

(Бюрократы потихоньку начинают отступать.)

Перестройкин –

Новое гнали вы,
как ересь,
и жили в своём дерьме!
Но много хуже,
что вы других заставляли
плавать
в своей луже.
Была
у вас власть –
единственная
настоящая страсть –
подчинять себе,
прикрываясь
высокой идеей,
всё живое в стране.
И вы подчиняли!
Сколько жизней вы исковеркали,
заставляя людей
слепо верить
в выстраданный
другим поколением идеал,
запрещая в жизни своей
искать – свой?
Это вы привели

страну к застою!

(Из бюрократов на сцене остались только Начальник, Разочарованный и молодой бюрократ.)

Начальник –

Это так не пройдёт!
(Тоже скрывается со сцены.)

Перестройкин –

Сегодня время иное!
Кончается власть бюрократа.
В свободной стране
каждый сам свою дорогу найдёт.
Мы – не роботы,
не деревянные солдаты.
Счастливым и сильным будет народ,
победивший в себе бюрократа!

Акт одиннадцатый

(Над сценой плакат с крупной надписью «Сон бюрократа». На трибуну выходит Перестройкин, рядом Семён Семёнович.)

Перестройкин –

Кто не бюрократ,
поднимите руки.

(Все поднимают руки, кроме 3-его бюрократа, который отвлекся и прослушал.)

Ясно.
Остальным
раздать медали.

1-ый бюрократ –

Как?

2-ой бюрократ –

Как вы сказали?

Перестройкин –

Медали!

Старый бюрократ –

Нет ли тут ошибки?

Семён Семёнович. –

Партия не ошибается.
К ошибкам
были попытки.
Но их вовремя распознали.
Вас проверяли.
Народу не нужна
«перестройка».
Мало из вас
оказалось стойких
товарищей…

(Перестройкин награждает 3-его бюрократа большой медалью.)

Перестройкин –

Всем
выговор с занесением!

(Общее оживление. Бюрократы все вместе.)

- Наконец-то!
- Дождались!
- Слава богу!

(На трибуне Начальник.)

Начальник –

Друзья!
Вчера умер наш старый товарищ.
Принято постановление.
Оказывается,
он был последним
живым бюрократом.

(Старый бюрократ ошарашено смотрит на Начальника и других бюрократов, те медленно на него надвигаются. Он поворачивается к Семён Семёновичу, который величественно кивает ему головой. Перестройкин держит большой палец вниз, как на арене гладиаторов.

На лице Старого бюрократа проступает решимость. Он отдаёт кому-то честь и падает прямо в оказавшийся за ним гроб.)

Начальник –

Решено увековечить
его память.
Улица «Новая»
будет теперь называться
улицей «Старой».
Я плачу вместе с вами!

(Слышны траурные аккорды. Бюрократы плачут.
Внезапно музыка обрывается. Вступает бравурный марш. Бюрократы со знаменами выходят на передний план сцены.)

Бюрократы все вместе –

Семимильными шагами
мы шагаем в кабинизм.
Кабинеты мы обставим,
лучше всех мы всеми правим.
В нашем мире - наша жизнь!

3-ий бюрократ –

(Из под знамени)
Держись, перестройка!

(Все действующие лица хором завораживающе поют Интернационал. Старый бюрократ поет из гроба)

Весь мир вчерашний мы разроем
До основанья, а затем…

(В зале подхватывают, поют все – артисты и зрители)

Опять же наш мы мир построим,
Тот, кто был всем, и будет - всем!

З А Н А В Е С

Ленинград, 1987 г.
Редакция – Санкт-Петербург, 2015 г.

ИНОПЛАНЕТЯНИН

(философская фантастическая поэма)

Эта музыка -
о, как ты грустна!
Песня моя одинока.
Где друг мой?
Через сколько лет, веков
ты услышишь меня?..

1. Я - марсианин.

Я иду по городу.
Мне притяжение земное тяжело…

Как странно всё!
Средь каменных коробок -
толчея существ, визгливых и недужных,
огромные скрежещут механизмы,
везде отходы и зловонье.

Одолевает чувство
недоумения, стыда…
Несчастная планета!
Её младенцы возомнили,
что они разумны.

Но разве разум будет
находиться в грязной оболочке
и вить гнездо,
что недостойно и последнего
создания Природы?

2. Что ж так убого у них выходит всё?

Творца оспорил глупый человек.

Но это больше на войну похоже,
чем на соревнование в искусстве
детей с родителем,
учеников и мэтра.

Предметом спора
быть могло уменье –
созидать,
а не способность разрушать другого.

Кто разрушает,
сам себя разрушит!

И кто разумнее?
Природа, та, что строит
себя и человека
миллионы и миллиарды лет,
иль человек,
всё разрушающий -
Природу и себя?

Но человек - дитя Природы…
Так неужели равно все безумны?!..

3. О чём же мыслит человек несчастный?

Вокруг себя уничтожая
всё лучшее!

Заводы - язвы гнойные
он множит на теле матери.
В моря и реки - кровь её! -
он заливает яды!..

Что движет им,
когда он сводит леса
и степи разоряет?

Он раздевает мать свою,
и предстаёт жадному, нетерпеливому взору
ищущего лёгких побед,
тело её больное,
всё в язвах и ранах.

И скачет он на теле матери,
славя бездарность свою!

4. Что за наваждение в умах этих существ?

Считающие себя разумными,
они не могут справиться с собою
и делом рук своих
и разрушают, думая, что строят.

Нет, ничего нельзя построить, разрушая!..

В тончайших тканях
материи и разума
оборванные нити
оставляют только дыры!

Они забывают о прошлом,
боятся своего настоящего,
не верят в будущее…

Но что случится с верхним этажом,
коль выдернут из-под него другие?
Иль будут вынимать через этаж?

Жалок разум, себя обожествляющий.
Страшны дела его!

Как можно считать себя разумными,
не ставя Целью поиск Назначенья,
не пробуя понять
зачем родился ты
и должен *что* родить?

Как к матери своей так можно относиться?!..
Нет ничего святого в их глупом разуме!

Унылый мир их узок и однообразен,
как эти улицы, похожие, скорее,
на траншеи, чем на жилище Разума.

Да, каждый строит продолжение себя.

Таков сегодня человек.
Творения его ему подобны.

5. Их дети их будут рождаться в заношенном до дыр мире

Высовывать головы в никуда
и проваливаться через прорехи
в материи и сознании.

И ткань всё больше будет расползаться…

И вылезет из дыр Чудовище,
подобное только себе,
страшнее мира, созданного людьми,
и их жуткого сна.
Оно не вспомнит родителя,
поившего его кровью собственной матери,
кормившего мясом сородичей,
прахом предков
из разорённых могил…

И будет то Чудовище
так же помнить о гнезде собственном,

как человек, презревший корни свои.

И наступит это Чудовище
башмаком ещё более страшного разума,
отрицающего всё, кроме себя, -
и природу, и человека,
и саму Землю, -
на Землю,
и, оттолкнувшись,
исчезнет в бесконечной вселенной,
как сон кошмарный,
оставив тем, кто останется,
кровавую явь
и последнее желание –
смерти.

6. Человечество, куда торопишься ты?!

Многомиллиардоголовая гидра,
ты, зверь безумный, огромный,
топчешь то, без чего умрёшь,
ешь себя самого.

Хоть кто-нибудь бы из них
посмотрел со стороны
на собственное безумие!

Нет, все безумцы равно безумны…

Не странно ль они живут? -
По инерции,
как стрела на излёте.
Она не попала в цель
и поразить уже ничто не сможет.

А цель - была?..
Нет, выстрел был без цели!

Неужели, снова стрелу подберёт
самонадеянный охотник
и пустит вновь,
не видя, во ЧТО он целится,
КОГО он убивает?!.

А стрела ждёт этого,
ещё долетая…

7. Не знают люди, что такое Разум

Что можно строить сад прекрасный,
плоды выращивая знаний,
цветы достоинства и чести,
и славы Разума!

Они не знают,
опыт - главное богатство;
мысли, чувства, движения всего,
что есть и было, -
всё ценно,
всё имеет смысл,
своё предназначенье.

Всё разное - едино;
единое – многообразно.
А красота -
гармония Природы с Разумом.

Противоречий нет в Едином!

И может нового достигнуть совершенства
Природа посредством человека,
ведь человек - шедевр Природы.
Он - голова, Природа – тело;
мать, и жена, и дочь его;
все продолжения
и все начала!

8. Но разве так у них?

Коль не ухаживать за садом,
дорожки зарастут,
цветы прекрасные и нежные погибнут.
Их красоту тысячелетия выхаживал садовник.
Наполнена она теплом сердец,
заботой рук и светом разума
несчётных поколений…

Чем старше разум,
тем сад его прекраснее.
Он - мастер.

Дикие растения неприхотливы,
садовник им не нужен.

И кто живёт в лесу? -
Только звери без разума.

А если отравить источник,
питающий корни, -
не будет ни сада, ни леса,
все растения погибнут,
засохнут или сгниют.
Останется пустыня
или болото зловонное;
и не будет дома
ни разуму, ни зверю…

9. Они лгут себе и друг другу

И никому не верят;
настойчиво стараются забыть -
о, недалёкие! -
всё лучшее, что было,
чтобы не сравнивать с тем,

что у них сегодня.

Но разрывая связь времён,
в безвременье лишь можно оказаться…
И пустоте…

Как люди все разобщены
друг с другом
и матерью Природой!

Но есть закон, гласящий:
забудешь предков своих,
и дети твои будут скакать
на твоём мерзлище!

Как мало в языке их понятий
созвучных высокому!
Так же, как мало высокого
в сознаниях этих существ.

Они говорят одно,
делают - другое,
не понимая *что* они говорят
и *что* делают.

10. Они придумали себе «Учителя»

Чтобы оправдывать собственную беспомощность.

Но слова чужие в устах чужих -
тень от тени,
и от этого умирает живое,
потому что вместо воды и света
получает названья - сотрясения воздуха!..

Не понимая слов «Учителя»,
они повторяют их тупо
толкуют, как могут;

а могут - плохо;
и лгут, что понимают;
и каждый кричит,
что он понимает лучше;
и убивают друг друга,
творя страшное;
и оправдывают дела рук своих
словом «Учителя», зная:
не тому Он учил их…
Но не знают – чему.

11. Что они создали такого, что оправдало бы их разбой?

Они придумали БОМБУ!

О, как они изощряются
в умении калечить друг друга и убивать,
сразу - как можно больше
и разными способами!..

Каждый разум
достоин своих достижений.

Велико их могущество.
Они могут уничтожить себя
и даже всю Землю…
Способны ли они
спасти что-нибудь?

12. Земляне не понимают, они - зародыш новой Вселенной

У Разума цель - сохранение,
приумножение всего, что существует.
Он – продолжение Природы,
а не смерть.
Всё неразрывно в мире.

Бесконечны связи всего со всем,
и Разум - сосредоточенье связей.

Он - связь времён,
связь эту разрушая,
уничтожает сам себя!

Разум - память прошедшего,
рассудок настоящего,
воля, устремлённая в будущее.

Он призван оградить Природу
от случайного уничтоженья,
а он её уничтожает сам!

Чудовище рождает Чудовище…

13. Чудовище это поест сознания всех людей

Животных, растений - всей жизни…
Вместит Оно в себя все знания,
накопленные планетой,
и пренебрежёт тогда человеком,
породившим Его;
и сделает из человеков Себя,
а из Себя - новых человеков,
которые будут дети нечеловеческие -
слуги Его и Он Сам.

Будет Оно не добрым, не злым;
но всё, что есть или может быть,
Им будет;
и всё будет в Нём.

А всё, что не в Нём, -
будет желанно.
Понадобится Ему всё новая материя,
чтобы утолять голод познания;

станет Он глотать планеты и звёзды
и строить из них Себя.

И вберёт Он в себя всю Вселенную,
Сам станет Вселенной.

И начнёт тогда разум Его есть Себя.
Найдёт Он в себе всё,
но ничего более!

Узнает Он всё,
что было и будет;
и ничего не будет такого,
чего б ещё не было,
только - что было или же есть.

И взвоет Он тогда от тоски,
нет с которой сравнения,
потому что
такова - смерть Одинокого!
И в смерти родит ребёнка -
Вселенную новую,
у которой не будет разума,
но - другой космос,
иное пространство и время…

И когда-нибудь…
опять возникнет Звезда,
и с нею - Планета
или иное,
где появится жизнь,
а потом существа,
достигшие Разума.

Будет это другая планета
и иной Разум;
всё будет иным в новой Вселенной.
Кроме Конца!..

14. Никто меня не слышит…

Что толку прорицать
из собственных развалин
пути чужие?

Я - Инопланетянин.
Мне всё чужое здесь,
и всё знакомо.

О, Марс пустынный!
И ты когда-то был прекрасен,
но погиб.

Один не смертен я.
Безмерна мука
видеть рожденье, жизнь
и разрушение миров.

Всем ошибаться свойственно.
Ошибки многих
для многих - опыт.
Если ты один,
твоя ошибка - катастрофа.

Я ошибся.
Но более ошиблись те,
кто ум мой создал одиноким.

Искусственный носитель
хранит сознание -
весь опыт родины моей.
Есть у меня глаза и уши,
все ощущения,
нет рук для действий,
погибло тело - Марс!..

Я ничего не в силах изменить
и даже смерть принять…
Но вижу всё.

Вот – наказание, страшнее смерти!

15. Разум спасти себя способен только сам

Множество умов
избирают много путей,
среди которых находятся -
не имеющие пределов…
Отдельно или же вместе
достигают они любых целей.

Бесчисленны миры в бесконечной вселенной.
Да продлится путь каждого!..

Ленинград, 1987 г.
Редакция - Санкт-Петербург, 2015 г.

МЕЧТА О РОССИИ

(философская фантастическая поэма)

О, светло светлая
и прекрасно украшенная,
земля Русская!
Дорогими красотами
прославлена ты:
озёрами многими славишься,
реками и источниками
местно-чтимыми,
горами, крутыми холмами,
высокими дубравами,
чистыми полями,
дивными зверьми,
разнообразными птицами,
бесчисленными городами великими,
селеньями славными…

Из «Слова о погибели Русской земли»,
1238 - 1246 гг.

Первая глава

1.1

У меня украли Россию!

Сколько лет смотрел я - и был слеп,
слушал - но так слышат глухие…

Почти касаясь земли,
тяжело лечу я
над мёртвыми реками и озёрами,
отравленной, перевёрнутой землёй,
заброшенными селеньями,
городами, не имеющими лица,

заводами, извергающими ядовитую грязь;
слышу скрежет чудовищных механизмов;
вижу покорных, безликих людей,
заживо хоронящих себя
и детей своих…

1.2

Но что это?..
Словно розовая пелена
залепляет глаза, уши,
обволакивает мозг.

Вижу: широкая площадь
украшена лозунгами;
под знамёнами и транспарантами -
друзья и родные.
Гремят бравые марши.
На трибуне – герои.
Ярко сверкают их ордена,
слышны бодрые голоса,
победные рапорты…
Торжественное Слово Учителя.

Наваждение!..
Опять - наваждение!

Россия! Ты ли передо мною? -
Сверкающая мишура да погремушки!

Почему красная земля?

Мы стоим в лужах крови!
Кровь просачивается из-под земли,
заливая всю площадь.

Вот она уже по колено,
а люди не видят
и рукоплещут оратору!

Но кровь поднимается выше…

Вижу, как захлёбываются,
тонут в ней наши дети.
Открываю рот и кричу…

Но нет звука!
Кричу - и нет звука!

Оглядываюсь по сторонам -
кричат все,
но не слышат друг друга,
продолжая механически аплодировать,
захлёбываясь
и пуская ртом пузыри…

Ощущаю вкус крови.

Вот какова ты, кровь земли Русской!..

Вторая глава

2.1

…А был карнавал и похороны,
и все были в масках -
живые и мёртвые.
И живые не различали
мёртвых с живыми
и хоронили живых,
а плясали с мёртвыми
и хотели от них детей…

Но рождались - не люди.

Называли они правду ложью,
а ложь - правдой;
кричали о свободе для всех,

но, не умея освободить даже себя,
искали власти над другими -
безмерной! -
помышляя о лёгком.

Твердили они чужие слова,
заучивая их наизусть,
потому что, не могли понять смысла,
но желали учить…
И учили -
убивая людей
и карая друг друга.

Лилась кровь, как вода…

Красили они всё в один цвет,
и всё стало - красным!

Но не верили люди глазам своим,
предаваясь слову чужому,
сулящему исполненье желаний -
скоро и для всех сразу.

И вот: строили все - одно,
разрушили - многое…

2.2

Просили сытые чуда,
а голодные - хлеба.
И дали им «Постановление»,
и все его ели,
и были сыты,
и умирали счастливыми,
объевшись,
получая каждый своё.

Нелюди назывались людьми,
а почитались, как боги.
И, как боги,

превращали людей в скотов,
и доили,
и резали, как скотину…

2.3

Но пришло время снимать одежды.

Задумались люди:
что они называли Россией?
И что есть ныне она?

Бросились, нетерпеливые,
сдирать с тела матери
блёстки да дешёвую мишуру
вранья, лицемерия, страха…

И предстало перед растерянными,
запыхавшимися детьми её
вшивое рубище, лохмотья,
а под ними - измученное тело,
глубокие раны,
лишаи да гнойные язвы.

Сняли повязку с глаз -
и открылся –
неизъяснимо прекрасный взор
стыдящейся за детей своих,
несчастной, больной матери…

Что натворили дети её!

2.4

Громко кричат малыши:
«Мама! Мама!..» -
дёргают за лохмотья,
а попадают - в раны.
«Мамочка!
Что с тобою?» -

Не понимают, что такое случилось,
почему плохо всё,
хватаются за все лекарства подряд,
но не могут помочь…

Не признают мать другие,
говоря: «Нет у нас матери.
Это - не она.
И та - не она!
Мы ни во что не верим.
Нет у нас прошлого и нет будущего.
Потому что, врали нам от рождения!
Какое нам дело?
Нас всё равно нет.
И вас - тоже!»

2.5

Смотрят старшие на дела свои,
спрашивая себя: «Кто мы?» -
и не находят ответа;
трогают руки и головы,
легко их отнимая от тел,
и меняют их друг у друга.

Но ничего не меняется!..

Строили они небывалые города,
размахивая лопатами,
с закрытыми глазами,
заткнув нос и уши,
чтобы не чувствовать запаха крови,
не слышать крики товарищей,
не замечая, что рубят
братьев своих,
насилуют мать.

Открыли глаза, а вокруг -
развороченная земля,
мёртвые тела,

грязь…

2.6

Припаду губами к телу твоему,
моя Родина!
Зацелую язвы твои,
омочу слезами горя…

Чем искупить мне вину мою,
рана моя, Россия?!

Глава третья

3.1

А были – реки
и города на них.
И жили там – люди.

Жили они –
богато, и бедно…
Но строили – храмы.
Все вместе!

И в храмах славили
дела рук своих,
память отцов
и Мечту,
называя всё это - Богом,
не разделяя себя с Ним.

Возводили люди веками
сами себя и народ свой,
как храмы свои,
потому были у них -
Честь и Совесть.

Копили люди богатства,
не стыдясь их,
а зарабатывая трудом.
И главным богатством
был – опыт.

А золото не прятали в банках,
но золотили им купола
и расшивали одежды…

Даже деньги были золотыми.
Всё было настоящее,
и не было вранья.

Были люди такими,
какими были,
и не называли себя другими.

У каждого был свой путь,
дело своё и мечта.
Разными были храмы,
но Бог один,
имя ему - Россия!

3.2

Но случилось страшное…

Родила мать от гостя,
которого сама же и позвала,
не детей, а чудовищ,
не помнящих родства,
не умеющих ничего,
без рук и голов,
но желающих всего и помногу,
кричащих громко:
«Давай нам!»

Она поила их и кормила,
потому что

то были дети её,
а она - мать.
И они пили и ели,
не замечая,
что пили - кровь,
ели - мясо
матери.

Ведь другого ничего у них не было.
Сами не производили они,
твердя, что презирают богатства,
и называя всё общим.
Но не несли они в дом,
а брали -
себе и чужое.

Пустела земля…

Заметили тогда они,
что нельзя без головы,
и стали делать голову из живота…
Но выходила вторая жопа.

Всё, чего касались они,
превращалось в дерьмо.
Жили они среди дерьма и в дерьме,
но учили других,
расхваливая житьё своё,
потому что - не понимали
даже собственные слова,
говорили из живота
и боялись друг друга…

3.3

А кто имел руки и голову,
строил, кормил
и шёл с миром,
того - били
и обрезали,

чтоб тоже –
без головы и без рук,
одинаковый…

А кто не хотел быть, как все,
в тех - стреляли.

И назвал брат брата врагом,
и пошёл брат на брата;
и не было милосердия…

А когда подставляли другую щёку,
по ней - били.

Кровью залилась земля Русская…

И уступил старший брат младшему,
потому что, хотел мира, устал
и не был непримиримым,
считая возможным - разное.

3.4

Но пришло одно,
и такое,
что погубило всё,
потому как не мирилось ни с чем
и вело по пути своему всех;
а путь был - узок и прям,
не огибал он
ни храма, ни кладбища.

Дети предавали родителей,
закапывали их без могил,
чужими руками,
не знали где,
не искали,
рубили корни у Памяти
и без памяти были!..

Сохло древо,
сыпались листья…

Четвёртая глава

4.1

Строилась Россия веками.
В великих трудах и муках
копил богатства народ.

Лучшее, что открывали в себе,
воплощали люди
в храмах, песнях и книгах,
передавая детям своим.
И дети чтили память отцов,
род из рода
наследуя, множа
богатства твои, Россия.

Гордились люди тобою
и гордились собой…

Умнела голова, крепло тело,
возрастал дух.

4.2

Но не стало головы.
Пришло «Оно» и сказало:
«Я - голова! Всё не так.
А надо разрушить - до основания!»
И стало кроить из живого,
само не ведая что,
обещая много
и расхваливая себя.

Однако было оно не скульптор,

прославившийся своими трудами,
не профессиональный портной
не сеятель,
принявший дело отца и деда,
а нечто,
не умевшее ничего,
но возомнившее себя Богом
и возжелавшее начать всё –
от Первого Дня!

Отрывало оно кусками
от тела твоего, Россия,
прекрасного -
что мнило не нужным,
не понимая и не ценя,
и бросало в грязь.

Хватало другое из грязи
и лепило из грязи - грязь,
уподобляя себе, радуясь,
что выходит похоже…

4.3

Берёт камень и по замыслу своему
отсекает лишнее скульптор.
Чем выше талант,
богаче опыт, упорнее труд его,
тем прекрасней творение -
памятник души человека.

Народ - не камень, не грязь.
Нет ничего драгоценнее
ткани разума,
сплетаемой многими поколениями.

Нити её - из опыта,
интеллекта многих и многих.
Не охватить одному сложный рисунок,
но можно вплести свою нить.

Славен вплетающий золото
таланта и правды!
Проклят вовеки берущий ножницы!

4.4

Но стали резать ткань,
кромсать на части живое.

Разлетались во все концы света
куски его.
Но было это не семя
оплодотворяющее,
а мясо, кровь и мозги.

Не вырастало на чужой земле
из частей Целое,
гнило и кричало разорванное -
здесь и там,
но без звука.

Не говорит оторванная голова,
не рассуждает безглавое тело,
не выходит из живого скульптура!..

4.5

Оторвалась голова от тела,
дело - от слов,
раскатились тело и голова
в разные стороны.
И стало тело
слова изрыгать немыслимые,
не соображая что,
разоряя и портя.

Пускало оно из своей «головы»
воздух утробный,
называя это «словами»

и заставляло ценить такие «слова»
дороже дела и смысла -
питья и пищи,
одежды и крова,
детей, и матери,
и - России!..

Боролись лезущие из утробы «слова»
друг с другом,
жестокая была битва -
делили живое!

Много было слов,
но не было Дела.
Большие слова, дела - малые,
в словах непомерных.

Поднимались слова выше дел,
потерялись дела за словами.

Плодились слова от слов,
а не дел,
и, потому, были - без смысла.

Платили словами за слова,
слова ели и пили
и испражнялись словами;
сами вырастали из слов -
тело, голова, и другое…

Не осталось тогда ничего,
кроме слов.
И стали слова есть друг друга,
объедались слова словами…
Но не было словам насыщения!..

Пятая глава

5.1

Давно это началось…
Ходили люди в чужие земли,
и иные из них
перенимали чужой язык,
веру чужую,
надевали чужие одежды
и головы…
А когда возвращались домой,
говорили головой не своей,
расхваливая чужое,
высмеивая и унижая своё.

Но не брали они
в заморской земле только лучшее,
а слепо подражали всему,
презирали своё
и плевали в него,
переставая понимать
где своё, где чужое,
в каком месте их Родина
и что есть – Россия!..

Насаждали они чужое в народе своём
и призывали на землю Русскую
князей чужих
и чужих жён царям русским.
Шли те, по приглашенью и сами,
с миром или войной,
несли своё,
но было это - не наше.

Строили чужие люди на Русской земле
дворцы и храмы,
и города -
на крови русской,

да не русской души.

Прекрасны были они,
но чужие на земле не своей.

Рождались в этих городах
люди без Родины,
не помнящие родства,
презирающие народ свой,
не находящие,
не способные
обрести Бога.

Не люди, а бесы.

Искала пустая душа их опоры,
смысла своего,
объяснения - кто они?

Не находили они себя здесь,
чужими были и в других землях.

Но не было у них матери,
кроме России,
некуда было им деть себя.

Решили они тогда переделать мать -
и переделать её всю,
на свой вкус, по «идеалам»,
вычитанным в книгах заморских.

И стали бороться за это
друг с другом…

Разными были идеалы,
а Россия - одна.
Велики просторы её.
Всего много в русской душе,
но доверия и терпенья -
без меры!

5.2

Россия была сильна
человеком-хозяином.

Строил он жилища и храмы,
сеял хлеб, зная:
его это хлеб,
жилища и храмы.
Жили на этой земле
деды, отцы…
Будут жить дети.
Любил и берёг он землю свою,
и платила земля ему тем же.

Великих детей рождала она,
возвышающих могущество
и славу народа.

Гордилась Русская земля
сынами своими.
С восхищением, трепетом
оборачивался к России мир!

Беда случилась, когда
отобрали у людей землю.
Тогда - разрушили храмы…
Где ты, Россия?!..

5.3

Постановили они,
что душа не нужна,
вынули свои невеликие души
и стали топтать их,
голся: «Души - нет!»

И её у них - не было.

Тогда узнали они себя

и стали вынимать души других,
выполняя «Постановление».

Но не у всех душа вынималась…
И вынимали её - вместе с жизнью!

Так убивали Россию…

Стали люди прятать души свои,
пряча Россию,
и спрятали её далеко.

Далеко спрятана Россия.
Но жива!

Шестая глава

6.1

Ты ли это, Русская земля?!..

Там, где были великие города,
селения славные, -
смрадные, гнилые озёра;
реки превращаются в безжизненные канавы,
дороги - в непроходимые топи;
где были леса -
выжженные пустыни;
зарастают бурьяном
отравленные, брошенные поля…

Где народ твой, Россия?..

Лататели и доставалы!
Переворачиватели земли,
поливающие всё ядом и грязью!

«Достигающие от достигнутого»,

чего ещё мы «достигнем»?!..

6.2

Кто же я,
обитающий на земле не своей? -
Гость? Иностранец?
Бессмысленный раб?

Как плод в пробирке,
вырос я, оторванный от земли,
с одурманенным мозгом.

Как преследуемый - кем и за что? -
мечусь я разорванным разумом,
повсюду натыкаясь на ложь,
нигде не находя воплощения
Мечты своей,
прорастающей в сердце…

Тени.
Везде - только тени!..
Разрушенные храмы,
разграбленные дворцы,
брошенные заводы…

Где гений твой, земля Русская?
Великий талант народа? -
Жалкие крохи!
Где ты, русский язык?
В какой полузабытой деревне,
далёком, заморском краю?

Нигде не нахожу я
чем можно гордиться,
чему подражать,
во что верить сегодня…

Развалины и лохмотья
прикрывают раны и язвы -

больную землю мою.

Родина!
Несчастная моя Родина!
Ты ли - Россия,
та, красивая, могучая держава
гордых и вольных людей,
совесть и надежда народов, -
Мечта моя?!..

Седьмая глава

7.1

Бог-Отец, Бог-Дух Святой и Бог-Сын -
Небесная троица
отвечает на земле государству.

И так же, как три ипостаси Всевышнего,
в государстве неразделимы -
земля, культура и люди.

Только в дружном сотрудничестве
всех частей единого организма
живёт и развивается государство.

7.2

Объединяет человек собой всё,
рушится или же возрастает
телом и духом
вместе с родной землёй и культурой.

Все смыслы доступны ему.
Дела всей Земли,
судьбы всех жизней -
в воле его.

Может человек вырастить сад прекрасный
и оставить пустыню,
написать книгу
или сжечь храм…

Разорит ли землю - хозяин?
Осквернит ли святилище предков?

Но любое исполнит лишённый всего -
разрушит дом,
отравит колодец…

Кто не владеет ни чем -
не властен даже и над собою.
В самом-то деле,
вполне ли он - человек?!

7.3

Если детей кормить одним сахаром,
что из них вырастет?
Ограничивая пищу ума,
укорачивают сознание.

Зачем нужны обрезанные сознания,
что они должны делать?
Кто определяет несмышлёным диету,
тоже кем-нибудь ограниченные?
Что натворят все эти неполноценные?!..

Как назвать тех,
кто живёт чужим мнением,
перенятым у народов других,
иных мест и времён?
Люди это? Или не люди?

Без разума, разоряют они
Землю свою и культуру,
убивают себя…

7.4

Без человека
природа живёт своими законами.
Погибает всё,
когда одолевают нелюди.

Ордою завоевателей,
спешащих дальше,
ходят они вокруг Земли,
разрушая и пожирая
на своём пути всё…

Прибегают в будущее,
где нет ничего,
рыщут на пустой земле
и не находят,
не понимая;
приказывают друг другу,
а ничего сделать не могут…

Ищут тогда виноватого.
Но не виновнее они -
сами себя!

Назначают любого,
кого-нибудь, чтобы съесть.
И съедают…
Но не могут насытиться!

7.5

Омерзительно настоящее
отказывающихся от прошлого,
плюющих в будущее
собственного народа!

Неразделимы мы с землёю своей,
родною культурой.
Обрезанные, оторванные –

кто мы, зачем?

Соразмерны возможности человека
с богатствами Родины.

Россия – многоодарённая,
для великих дел избранная держава.
Беспредельны в ней возможности человека!

Для чего же нам себя ограничивать?..

Укороченный человек –
обрезанная Россия.
Нет хозяина-человека –
нет и России!

7.6

В свободе ли от вещей
искать надо счастье?

Вещи - всё то,
что сделано в доме,
на нашей земле,
из нашей земли.

Освободились мы от вещей -
от земли нашей освободили себя -
опустела земля.
Где мы и кто?
Вокруг - миражи,
внутри нас - пустыня…

Как фантомы, не властные ни над чем,
летают тени людей над ничейной землёй,
по которой ходят не люди,
ища не своё…

7.7

В чем же смысл бытия,
миссия человека?

В познании и развитии мира!

Дарована человеку способность
осознавания сущего
и право на высшие изменения мира.
Нет никого,
кто бы исполнил за нас!

Не презрение к вещам,
а познание, усложнение, созидание
новых структур -
вещей и понятий;
объединение и развитие
вещей и понятий
через сердце и разум;
накопление богатств духовных,
украшение земли;
процветание и величие,
слава Родины -
вот смысл бытия человека!

Да определится значение наше
в открытом соревновании идей и умений
на благо Родины, во славу России!

Да хранит каждый
честь и память предков своих,
владеет при жизни соразмерно трудам,
оставляет богатства Родине,
а память о делах - детям,
множащим Славу!

7.8

Велик мир!

В бесконечной вселенной
неисчерпаемы возможности Разума,
неисповедимы пути.

Все их никогда не пройти одному -
«первому гению»,
«избранному народу»,
«единственному в мироздании человечеству».

Сколько бы ни было мировых «я»,
всем даруется как возможность
неповторимая жизнь -
уникальная Миссия во Вселенной.

Каждый должен пройти собственный путь.
И пусть все продвинутся дальше!..

Невосполнима для мира
утраченная возможность
самореализации каждого -
человека,
народа,
соборного Разума цивилизации.

Мы - ум и руки творящей материи
в её самопознании и саморазвитии.

Творец,
строящий собственную Мечту,
раскрывающий Миссию,
в награду обретает полноту бытия -
высшее на земле счастье.
И бессмертие -
место своё в народе своём!..

Послесловие

Невкусно правды лекарство,
но одно только лечит.

Разорвана розовая пелена.
С удивлением открываю я сердце своё,
мыслю разумом человека.

Тянет корни живое, ищет почву…

Русская земля! - Ты моя почва.
Культура русская - солнце и воздух.

У России - собственный путь!
Мой путь - с тобою, Россия!

Засохшие листья
раздвигают молодые побеги.

Здоров человек -
сильна и прекрасна,
необорима,
есть и будет
Россия.

Вовеки!!

Ленинград, январь - май 1988
Редакция – Санкт-Петербург, июль 2015

СОДЕРЖАНИЕ

О поэмах Виталия Иванова ... 3

ГОРОД ОДИНОКИХ МЫШЕЙ ... 4
Ночь. Кошмар первый ... 6
Второй кошмар ... 7
Кошмар третий ... 8
Кошмар четвёртый ... 11
Пятый кошмар ... 11
Кошмар шестой ... 16
Продолжение шестого кошмара ... 20
Не помню, какой кошмар ... 22
Кошмар в Академии на-ук (отрывок) ... 24
Ещё один кошмар. По-моему, девятый… ... 26
Кошмар! ... 27
Кошмар ... 28

КОЛЛЕКТИЛЛЕКТ ... 29
Разговор первый ... 29
Второй разговор ... 31
Разговор третий ... 33
Разговор четвёртый ... 38
Разговор пятый ... 40

Страна Бюрократия ... 45
Акт первый ... 45
Акт второй ... 47
Акт третий ... 51
Акт четвертый ... 53
Акт пятый ... 56
Акт шестой ... 60
Акт седьмой ... 64
Акт восьмой ... 66
Акт девятый ... 67
Акт десятый ... 73
Акт одиннадцатый ... 77

ИНОПЛАНЕТЯНИН 81
1. Я - марсианин. 81
2. Что ж так убого у них выходит всё? 82
3. О чём же мыслит человек несчастный? 82
4. Что за наваждение в умах этих существ? 83
5. Их дети их будут рождаться в заношенном до дыр мире ... 84
6. Человечество, куда торопишься ты?! 85
7. Не знают люди, что такое Разум 86
8. Но разве так у них? 87
9. Они лгут себе и друг другу 87
10. Они придумали себе «Учителя» 88
11. Что они создали такого, что оправдало бы их разбой? 89
12. Земляне не понимают, они - зародыш новой Вселенной .. 89
13. Чудовище это поест сознания всех людей 90
14. Никто меня не слышит… 92
15. Разум спасти себя способен только сам 93

МЕЧТА О РОССИИ 94
Первая глава 94
Вторая глава 96
Глава третья 100
Четвёртая глава 104
Пятая глава 108
Шестая глава 111
Седьмая глава 113
Послесловие 119

СОДЕРЖАНИЕ 120

Другие книги автора в Интернете:

Странички из вечности. Избранные стихотворения / Виталий Иванов. – СПб. : Серебряная Нить, 2015. –184 с.

Бумажную книгу можно купить в магазине:
http://serebryanayanitb.storeland.ru/goods/Vitalij-Ivanov-quot-Stranichki-iz-vechnosti-quot?from=Yzc0

И бесплатно скачать файл «pdf»:
http://russolit.ru/books/download/item/2522/
https://yadi.sk/i/alechEojeGJMN

Электронный адрес для отзывов: iva0@bk.ru

Станицы автора в Интернете:
http://www.stihi.ru/avtor/ivanov_v
http://www.stihi.ru/avtor/ivanov_va
http://www.stihi.ru/avtor/ivanov_vi
http://www.stihi.ru/avtor/vialiv
http://rifma.ru/avtor/user/736
http://www.proza.ru/avtor/ivanov_v

wirosa

Книга представлена Творческим Союзом

«Серебряная нить»

serebryanaya.nitb@mail.ru

http://kovcheg.ucoz.ru/forum/64

На базе Содружества

«Галактический Ковчег»

http://kovcheg.ucoz.ru/

В рамках проекта «Голоса Времени»

Координаторы проекта – Людмила Жолнерович и Валерий Крайцев

Издание напечатано по технологии Print-on-Demand
(печать по требованию)
по индивидуальному заказу.

Серебряная
нить
Дизайн обложки:
Ольга Василенко